Глава Первая: Вступление

Кружась все шире в ветренной спирали,
Сапсан услышит властный зов едва ли.
Все рушится; не держит середина,
Анархия — в миру; и, как лавина,
Безудержен прилив кровавотемный,
И чистота повсюду захлебнулась.
В безверии всё лучшее, и в страстном
Всё худшее трепещет напряженье.

- Уильям Батлер Йейтс, "Второе Пришествие"
(перевод Бориса Лейви)

Константинополь: Золотой Город

В Тёмные Века мало городов блистали так же, как Константинополь, веками процветал он, и могущественная империя поднялась вокруг его стен - это был луч света, когда легендарная Римская Империя превратилась в руины. Но для детей Каина Константинополь был больше, чем просто другой столицей, а для троих Старцев этот город стал оплотом надежды - совершенством, которое осталось бы нерушимым до Последних Ночей. Из дворцов и церквей Константинополя эти трое Каинитов изваяли город, который должен был превзойти не только Рим и Карфаген, но также и сам Енох. Почти девять сотен лет плод их трудов благоденствовал, но ничто не может ускользнуть из цепкой хватки тьмы, и больше ему не суждено светить. В ночных тенях дети Каина играют в свои игры, и когда приблизится четвёртый Крестовый поход, город Константина встретится с величайшей опасностью.

Когда Константинополь сравнивают с другими городами, которые вынесли века изоляции, последовавшие за развалом Рима, он выглядит старым городом. Его золотые купола и изысканная архитектура, несмотря на потускнение и разрушения, всё ещё сохраняют былую славу и великолепие. Пройдя по улицам Константинополя, оформленным колоннадами, вы гуляете одновременно в прошлом и будущем. В 1197 году Константинополь был городом благоговения и чудес, как из-за его уникальной культуры, так и потому, что он лежал на границе между миром Запада и загадочным Востоком. Византийская империя и его столица в то время являются загадками для большинства европейцев, легендарными местами, которые очаровывают и пугают.

Расположенный в идеальном месте на полуострове, который образовывает мост между Европой и Малой Азией, Константинополь начинает своё летосчисление с 6 века до н.э. и греческой колонии Византия. Его истинная история, однако, начинается в 326 году, когда римский Император Константин Великий заложил основу города, и он превзошёл Рим как столица империи. Столетия спустя Константинополь разросся, смешав в себе римские, эллинистические и, что важнее всего, христианские веяния в неоднородное единство.

В центре Константинополя расположена Церковь Святой Мудрости имени Святой Софии, которая является одной из наиболее прекрасных базилик[1] во всём мире. От неё, как от центра, лучами расходятся улицы безупречной чистоты, и вдоль них можно увидеть интересные места города, такие как внушительный ипподром и величественные дворцы, из которых императоры управляют Константинополем и Византийской Империей. Частные дома в римском стиле, восточные базары и уединённые монастыри находятся на вершинах семи холмов Константинополя, которые стали домом для миллиона горожан, что является ошеломляющим количеством на то время и делает город величайшим и богатейшим в мире.

Несмотря на кажущуюся безмятежность, Константинополь не избежал разрушительного действия времени, и наибольшим тому подтверждением является латинский квартал, который тянется вдоль естественной гавани Золотого Рога[2]. Эти трущобы стали домом для торговцев из итальянских полисов, которые получили полные права на торговлю в 1180 году. Эти купцы и многие латинские иммигранты, прибывшие в прошлые десятилетия, принесли с собой бедность и преступность, навсегда изменяя облик города.

Константинополь - величайший город Европы, но и он отбрасывает тёмные тени. Его улицы и церкви соблазняют его владельцев-Каинитов; на самом деле многие из святых икон - это отражение вампиров. Имперский трон находится под властью амбиций Вентру, а на тёмных и извилистых улочках латинского квартала вампиры охотятся на себе подобных так же часто, как на смертных. Во многих отношениях Константинополь - это город, который скатывается в анархию, и его фракции

ведут борьбу за то, чтоб удержать бразды правления, которые разваливаются на глазах.

---

[1] Базилика - строение прямоугольной архитектурной формы, которую римляне переняли у греков.

[2] Золотой Рог - узкий изогнутый залив, впадающий в пролив Босфор, сейчас разделяет Стамбул на северную и южную половины. У гавани в устье Золотого Рога в VII веке до нашей эры была основана колония Византий, вокруг которой впоследствии сформировался Константинополь. (Constantinople by Night, p.7)

Общество смертных

Византийское общество делится на три категории. Перейти из одной в другую возможно, хотя это и происходит нечасто. Первая из них - имперская, включающая не только императора и его семью, но ещё и его советников, а также представителей высших чинов духовенства, армии и государственных служб. В византийском обществе император играет важнейшую роль, потому что он (или, в некоторых редких случаях, она) является не только главой государства, но также и главой церкви. Для жителей Константинополя император со всей его свитой и самим городом олицетворяет Рай, а сам император, следовательно, наделён божественной властью. Передача пурпурной мантии происходит по наследству, однако в конечном счёте - по желанию Господа. Императоров назначали по-разному - от совета до кровавого бунта; и то и другое считалось знаком божественной благосклонности. И хотя постороннему наблюдателю такая система может показаться нестабильной и хаотичной, империя процветала на протяжении столетий.

За императорским двором следует вторая по значимости категория общества империи, которая состоит из большинства гражданских. Эта группа включает людей из почти любой стороны византийской жизни - от купцов до чиновников. Наиболее выдающиеся личности так или иначе связаны с Церковью. Духовенство и епископы Византии занимают административные должности православной церкви, в то время как множество монашеских орденов формируют духовное сердце общества. Ниже духовенства в этой категории стоят те, кто имеет дело с византийской бюрократией - от законов до финансов, а за ними следуют производители товаров, включающие торговцев и ремесленников. Эти чиновники и производители входят в состав среднего класса. Служители и подчинённые (включая стражу и мелких государственных служащих) составляют низший класс этой категории, а больные, немощные и прочие нежелательные для общества лица остаются на милость церкви.

Третья категория византийского общества - это армия. Служение предполагает пожизненные старания и разработано таким образом, чтобы приносить наибольшую пользу. Продвижение по службе зависит от личных достижений и амбиций, хотя известность семьи тоже является важным фактором. Несмотря на преимущества военной службы большинство потомков богатых семей отказываются от неё в пользу государственной службы. В последние годы армии и флоту приходится полагаться на солдатов из числа крестьян, что привело к существенному снижению могущества Византии - такие солдаты верны скорее местным лордам, чем императору.

Проклятые

Константинопольские дети Каина играют в сложную и опасную игру. В 1197 году город (и по этой же причине империя) становится слишком нестабильной, и в случае падения города именно Каиниты потеряют больше всех. С тех пор, как император Константин основал город в 326 году, его жители-вампиры организовывали свою жизнь, подстраиваясь под наиболее влиятельные семьи собратьев, чьё влияние имело прямое воздействие на развитие столицы и её процветание. Три главных семейства, вместе называемые Троицей, вели свой род от троих Старцев - Тореадора Михаила, Вентру Антония и Тзимицу Дракона, которые оставили в прошлом развращённость Рима с намерением создать превосходящий его город.

Семейства Триединства и их подчинённые (известные как наследники) составляют структуру власти Константинополя. К сожалению, среди тех, кто занимает почётные места, очень много несогласия и раздоров, и поэтому их контроль над городом ослабевает от ночи к ночи. Михаил, глава города и родоначальник семейства Михаэлитов, страдает от нарастающего безумия, которое по очереди заражает умы его последователей. Кажется, это безумие не затрагивает только Дитя Михаила - Петрониуса, но бремя управления семейством слишком тяжёлым грузом ложится на его плечи. Местные Вентру наконец начинают ощущать результат многосотлетних амбиций. Их текущий лидер Кай ввергает семью в пучину злобных интриг и внутренних распрей. Тзимицу Обертус

сталкиваются с похожей проблемой: между лидерами-Братьями Гесу и Симеоном происходит опасный раскол из-за Становления смертной женщины.

Вдобавок к этим проблемам в город начинают съезжаться Каиниты из всей Европы, которые решают спрятаться на извилистых улочках Константинополя. Возрастающее число вампиров сильно усложняет кормление, и некоторые из Мертвяков (как называют европейцев) начинают охотиться на других вампиров, усиливая хаос, который грозит поглотить Константинополь. Некоторые Мертвяков - бестолковые ренегаты, другие - фанатики, которые создают апокалиптические и кровавые культы. Самой главной из всех этих групп являются так называемые "Избранные Каломены[3]", направляемые Кайтиффом по имени Станислав, который желает уничтожения своего вида.

Самой большой угрозой Константинополю являются Каиниты-чужестранцы, живущие в латинском квартале. Управляя им в стиле Принцев Запада, все они подчиняются Ласомбра по имени Альфонцо из Венеции, который использует купцов, живущих в этом квартале, чтобы сжать город и Триединство мёртвой хваткой. Его тайно поддерживают Инконню, которые на события последних ночей оказали наибольшее влияние. Веками этих мстительных Каинитов питала желчь обиды на Константинополь Михаила, который сумел затмить славу их Рима. Инконню планировали взять реванш - и им должен был стать Четвёртый Крестовый поход.

---

[3] - некоторые источники называют Каломену и Каина соответственно дочерью и сыном Евы, но не от Адама, а от Сатанаила.

Константинополь в Ночи: Тема и Идея[Код]|[Добавить]

Как использовать эту книгу

На страницах этой книги вы найдёте всё для того, чтобы провести хронику по сеттингу "Вампиры: Тёмные Века" в Новом Риме[4]. Эта книга перенесёт вас в отличный от нашего мир Тёмных веков, в общество ночи, в котором правила меняются, а власть хаоса очень сильна. В этой главе вы получите возможность мельком взглянуть на предложенный мир.

Глава Вторая проведёт вас через долгую и запутанную историю Константинополя и империи, которую он венчает. Здесь делается акцент на кратком описании истории и месте известных Каинитов в ней

В **Главе Третьей** рассматривается сам город. Детальная картина Константинополя, которую мы предлагаем, позволит Рассказчику понять суть сеттинга с помощью этих рассказов. Более короткая часть поведает о Византийской империи в целом.

В **Главе Четвёртой** показаны традиции, согласно которым ведут своё существование Каиниты Константинополя. Влиятельные семейства собратьев претендуют на части великой Мечты, которая лежит в основе Нового Рима. Мечто вампира в обществе во многом определяется родом, к которому он принадлежит.

И, наконец, **Глава Пятая** описывает отдельных вампиров, живущих в стенах города.

---

[4] Новый Рим - изначальное название Константинополя.

Ссылки

Следующие источники помогли нам написать книгу "Константинополь в Ночи" и могут пригодиться Рассказчикам.

- Византийская Трилогия, автор Джон Джулиус Норвич (Викинг/Пингвин). Это детальная, но понятная трёхтомная работа охватывает историю империи с начала и до конца.

- Византия: Империя Нового Рима, автор Кирилл Манго (Феникс). Это прекрасный обзор византийского общества, который включает описание людей, общественные взгляды и организации, сделавшие империю настолько уникальной.
- Византия: Церковь, Общество и Цивилизация глазами современников, под редакцией Дено Джона Дженокоплоса (Университет Чикаго). Это коллекция коротких византийских текстов, книга предлагает превосходное понимание византийских общественных настроений.

Другие хорошие источники, предлагающие широкий обзор византийской истории включают Британскую Энциклопедию (Энциклопедия Британника, Макропедия) и "Мифическую Европу" (выпущенную компанией Беловолков совместно с Wizards of the Coast).

Тема

Всему, что есть зачатье, роды, смерть.
Всем страсть поет, и всем им ни к чему
Старик – бессмертный монумент Уму.
- Уильям Батлер Йейтс, Плавание в Византию
(перевод общеизвестен, автор не найден).

Ничто не длится вечно. Юность увядает, амбиции угасают, любовь умирает, а мечты забываются. Когда все слова сказаны, а дела закончены, только холодный могильный покой может успокоить нас. "Конец эпохи" - это тема "Константинополя в ночи". Город, построенный для того, чтобы стать Раем на Земле, становится быстро погребён под песками времени, когда мир вокруг готовится к неизведанному будущему.

Почти тысячелетие прошло с тех пор, как Константин Великий заложил фундамент того, что стало известным как один из наболее удивительных и прекрасных городов в мире. Сейчас золотые фрески и мозаики, украшавшие город, потускнели от времени, и Византийская Империя рассыпается под собственным весом. Четвёртый крестовый поход уже маячит на горизонте и может уничтожить город, закрыв тем самым эту главу истории.

Каиниты, что живут в Константинополе, видят, что наступает время перемен - как видели те, кто жил во время уничтожения Еноха, Карфагена и Рима. И хотя эти древние вампиры упорно цепляются за прошлое, надеясь на то, что всё будет продолжаться так же, как раньше, где-то глубоко в своих немёртвых сердцах они понимают, что в будущем их ожидают мрачные перспективы.

Конец эпохи может представать в разном свете, и Рассказчику следует незаметно раскрыть эти вариации. Меланхолия и грусть пропитывают город, находя отражение в древних монументах и скульптурах, что говорит о проходящей славе и надвигающейся тьме. Вампиры со всей Европы собираются в Константинополе, чтобы погреться в лучах его наследия. Через несколько столетий Инквизиция уничтожит их всех, будут сформированы Камарилья и Шабаш, и Каинитам придётся прятаться от человеческих глаз и не быть больше королями и королевами. В 1197 году будущее рассматривают с опаской; властители ночи боятся его больше, чем всего того, что прячется в тенях.

Все вампиры реагируют на последние ночи города по-разному. Некоторые полностью игнорируют знаки, предвещающие беду, и продолжают жить как ни в чём не бывало, надеясь, что если они закроют глаза, то будущее пройдёт мимо них. Другие предпочитают упиваться празднеством в честь надвигающегося конца света, потакая всем своим капризам и желаниям. Более слабые Каиниты просто исчезают и больше никогда не появляются. Развал Константинополя отражает действия трёх правящих вампирских родов - и отражается в них. Основатели Мечты медленно умирают вместе со своим городом, их стремления и мечтания заменяются мелочными интригами и недальновидностью. И хотя темой этой книги является некоторое отчаяние, ещё не всё потеряно. Рассказчику следует использовать общее настроение, чтобы вовлечь персонажей в действие. Бездействуют ли они,

наслаждаясь сумеречным временем, или же пытаются изменить ход событий? Ничто не высечено на камне. Вам решать, падёт ли Константинополь к ногам крестоносцев в 1204 году, или же персонажи возьмут дело в свои руки.

Но даже если игроки хотят изменить судьбу Константинополя, всё ещё происходят события, которые даже они не в силах контролировать. В конечном счёте им, возможно, придётся посмотреть, как один из величайших городов падёт из-за глупости как людей, так и Каинитов. Порой лучшие из историй заканчиваются трагически.

Мечта

Константинополь являет собой воплощение Мечты Старца Тореадор по имени Михаил. Дворцы, церкви и акведуки; красота заката над Золотым Рогом; богатая, прославленная история - это всё и есть суть Мечты. Благодаря своей невыразимой способности внушать трепет и восхищение, Мечта - одна из последних идей, которая всё ещё объединяет Каинитов Константинополя. Даже те, кто только прибыл в город, не могут не почувствовать непреодолимое ощущение чуда, когда им представляется возможность впервые увидеть все эти бесконечные памятники и статуи, в которых скрываются потаённые отсылки к Каинитам Троицы.

К сожалению, Мечта Михаила, как и любая другая - это эфемерная мысль, которая поддаётся различным толкованиям, и каждый Каинит находит в ней что-то своё.

Мечта - результат амбиций и самомнения; совершенное произведение искусства, не ограниченное ни временным периодом, ни другими рамками, а манифест, вытканный на гобелене человечества. Михаил стремился создать место небесной красоты и спокойствия, бессмертным заветом не только ему, Антонию и Дракону, но также и всем детям Каина.

К сожалению, многие из проклятых считают существование эфемерным и проходящим, даже если оно вечно. Это их судьба - стать очевидцами конца всего, начиная с жизней тех, кого они любят, до культур, из которых они произошли. И пусть Константинополь подарил Михаилу надежду на вечность - на то, что не всё должно прийти к своему завершению, что что-то переживёт его и его проклятие - даже Мечта начинает погружаться в Вечную Ночь.

Идея

Идея[5] "Константинополя в Ночи" - меланхолия и отчаяние. По мере того, как приближается кара, город накрывает пелена скорби и сожаления. Империя висит на волоске, готовясь пасть жертвой более молодых и полных жизни цивилизаций. Латинский квартал загнивает, словно раковая опухоль, среди великолепия. Даже прекрасные мозаики и иконы, которые когда-то прославляли Византию, теперь превращаются в прах.

Все Константинопольские Каиниты чувствуют эту слабость и пытаются спрятать её за силой или безразличными насмешками. Потерявшие надежду пытаются заполнить ночи своего существования пустяковыми планами и бессмысленными стремлениями, в то время как те, кто борется против конца, вдруг понимают, что им мешают их собственные сомнения и страхи.

Всё ещё остаются вампиры, которые сражаются, чтобы защитить город, и которые пожертвуют собой в недалёком будущем. Некоторые Каиниты, менее амбициозные, но в той же мере полные надежд, борются за то, чтобы сделать предстоящий крах частичным, чтобы можно было заложить семя перерождения и обновлённой силы. Во многих отношениях судьба Константинополя находится в руках этих Каинитов.

---

[5] - здесь имеется в виду "настроение", но "Тема и настроение" звучит странно, так что пусть будет так. =)

Символы в Константинополе[Код]|[Добавить]

Символизм

В средневековом мире, когда свечи безнадёжно мерцают в окружающей тьме, легко поверить в то, что *суть*лежит сразу за границей мирских чувств. Мудрость и знания скрыты в каждой статуе и фреске, украшающей Константинополь, но они утеряны из-за тех, кто не может их увидеть или просто не увидит. Город погружается в образы, порождённые как явными, так и подсознательными усилиями патриарха Михаила. Сны, символы и знамения указывают на то, что происходило и происходит за кулисами. Тем Рассказчикам, которых не удовлетворяет представление только той части города, что лежит на поверхности, этот раздел раскрывает идеи, скрытые от посторонних глаз.

Вначале и прежде всего Константинополь отражает тот аспект вампирского существования, который неизменно подтверждает гибель Каинитов: бессмертие. Вечность Каинитов - которую обычно называют даром - наполнена горькой иронией; пусть обычная смерть и не может коснуться вампира, она забирает свою дань, украдкой забирая всё, к чему вампир привязан. У немёртвых гораздо больше шансов выдержать вечность, чем у их творений, мыслей или даже моральных ценностей.

Триумвират и число "три"

Константинополь был основан на стремлении к стабильности и был порождён разумом Основателя Михаила, Антония из Клана Вентру и Тзимицу, известного как Дракон. Трое Каинитов, несмотря на то, что каждый из них был силён, образовали динамичный союз, который развалился так же, как и их "вечный" город.

Вентру Антоний отражал лучшие и худшие черты стабильности. Этот практичный Каинит был эмоционально стабильным и не склонным к надменным, практически самоубийственным мечтам. Он знал, как справиться с ситуациями, с которыми он уже имел дело.

Однако он был не в состоянии адаптироваться к обстоятельствам, которые выходили за рамки его опыта. Его исключительная сила была его слабостью. Кризис должен был возникнуть прежде, чем он мог выбрать, как поступать дальше, а это было чуждо ему. Антоний отражал обособленность Константинополя - когда Рим пал, какими установками следовало руководствоваться ему или его городу? Всё было новым.

Дракон из ордена Обертус, принимая во внимание его одержимость эфемерным и проходящим, внёс в Триумвират (и, следовательно в Константинополь) чувство противоречия. В отличие от многих Тзимицу, пытавшихся изменять себя - как если бы в человечности не было ничего, к чему можно было бы стремиться - Дракон считал себя самого катализатором изменений. Косметическим изменениям собственного тела он предпочёл изменение окружающей среды. Возможно, пусть и бессознательно, он боролся со слабостью многих Каинитов - их поглощённостью собой.

Дракон был самим духом превращения. В том, что его окружало, не оставалось ничего инертного, и он постоянно изменял свои реакции на любые раздражители, неважно, были тому причины или нет. Его силой была его способность справляться с любой возникшей проблемой путём изменения своих мыслей в соответствии с ситуацией. Таким образом его редко можно было застигнуть врасплох или застать безоружным. Но по этой же причине Дракон был непредсказуемым и ненадёжным.

Альянсы, договоры и даже дружба - всё это было подвержено его постоянно меняющимся прихотям, но его серьёзнейшей ошибкой было оставить Константинополь во время правления Михаила III[6]. Дракон полагал, что его присутствие нарушит мир и стабильность, которые - в то время - процветали в Константинополе. Несмотря на то, что понадобилось два столетия на то, чтобы в городе установилось затишье, Константинополь не был стабилен. Дракон был виноват в том, что попал в ту же западню, что и Антоний: он верил в то, что город будет таким же бессмертным, как Каиниты, создавшие его.

Третьим участником Триумвирата был Михаил Странник, самопровозглашённый ангел и безумный основатель Константинополя. Именно он долгое время держал Антония и Дракона вместе, играя роль чеки колеса, которое они приводили в движение своим постоянным соперничеством. Михаил был тем, кто удерживал равновесие, попеременно поощряя и сдерживая деятельность двоих вампиров. А они в ответ поддерживали его. Антоний был тем, кто возвращал его к реальности, а Дракон напоминал ему о его мечтах.

После того, как Антоний умер, а Дракон ушёл, Михаил, не поддерживаемый более ни одним из компаньонов, ударился в крайности, которые проявляли они оба. Он запутался в своих мечтах и больше не мог адаптироваться к событиям. В этом смысле Михаил олицетворяет хаос, накрывший город в 12 столетии.

Отголоски Триумвирата до сих пор эхом звучат по всему Константинополю, даже тогда, когда один из Каинитов умер, другой ушёл, а третий сошёл с ума. Символы всё ещё здесь - Земля, Дракон и Ангел - но вампирские семейства Константинополя слишком слепы, чтобы узнать их и чему нибудь научиться - разве что в своих кошмарах.

Очень плохо, что современные вампиры Константинополя не в состоянии увидеть символы основателей города, потому что существование этих Старцев влияет на отношения Каинитов даже сейчас. Число три появляется в нынешних альянсах, оно влияет на членство некоторых наследных семей, и таково число Квезиториев (или судей семейств) в городе. Число три отражает безумную интерпретацию Отца, Сына и Святого Духа - Михаила, Антония и Дракона. Возможно, если бы Каиниты взглянули на своих предшественников, они могли бы понять, что нужно достигнуть баланса, чтобы спасти город и восстановить его величие.

---

[6] - здесь наверняка имеется в виду смертный правитель.

Кодекс Прав

Природа, ты моя богиня! В жизни
Я лишь тебе послушен.
(Уильям Шекспир, "Король Лир")

Каиниты Константинополя не следуют Шести Традициям Каина. Вместо этого на протяжении столетий (и благодаря жителю города Бруджа Трибониусу) они разработали свод законов и обычаев: Кодекс Прав. Основная идея Кодекса - это правление Троицы. В Константинополе нет принцев; вместо этого три семейства - Тзимицу, Вентру и Тореадор - правят в согласии. Каждая семья направляется патриархом (хотя Михаил считается патриархом всего Константинополя), который правит своим семейством и семьями, которые подчиняются ему. На регулярных советах только семейства Триединства имеют право голоса и могут выбирать курс дальнейших действий. Каиниты, не входящие в систему семейства, не принимают участие в делах города. Все нарушения Кодекса или споры между семействами Триады решаются коллегией судей, которая состоит из троих вампиров - по одному от каждого семейства. Эти трое судей известны как Квезиторы.

Ниже приведены указания, которые должны соблюдаться всеми Каинитами Константинополя:

- Право Троицы: "Троим[7]" принадлежит власть в Константинополе. Только эти Трое могут озвучить проблемы и внести в этот Кодекс новые законы. Также на Троих лежит ответственность за то, что проблемы наследников будут услышаны.

- Право Потомков: Только семейства из Троицы вправе давать Становление. Даже наследные семьи должны подать петицию трём Квезиторам, чтобы получить разрешение быть Сиром. В случае отказа потомок будет уничтожен, а Сир - наказан.

- Право Основания: Только Трое могут завещать домен, так же, как Первые Трое основали город. Каиниты предоставляется домен после Становления, если они вообще хотят получить таковой, и они ответственны за то, что в их доменах Кодекс Прав будет соблюдаться.

- Право Теней: Трое - повелители ночи, и, следовательно, должны править в темноте. Они должны почитаться как божества, однако их истинную природу нельзя разглашать. Как неизвестна природа Отца, Сына и Святого Духа, так должна быть неизвестна природа Троицы.

- Право Праха: Уничтожение члена семьи запрещено, пока Трое не согласятся с этим. Нарушение этого права влечёт за собой суд, после которого нарушителя ждёт Окончательная Смерть. Те, кто не принадлежат к семьям, не защищены от причинения вреда.

Хотя эти Права существуют со времён Второго Совета, который состоялся в 477, их соблюдение было прекращено в 1197 году. Каиниты, жившие в латинском квартале, на словах соблюдали закон, но вампиры, съехавшиеся в город со всей Европы, посчитали эти указы устаревшими и невыполнимыми.

---

[7] Трое - так называются предводители трёх главных семейств, сначала это были Михаил, Дракон и Антоний, позже место Михаила занял Петрониус, место Дракона - Гесу или Симеон, а место убитого Антония - Кай.
Триада, Троица или Триединство - это слова для обозначения союза трёх главных семейств - Тореадоров, Тзимицу и Вентру.
Триумвират - слово обозначает именно Михаила, Дракона и Антония.

Константинополь в Ночи: религия и взгляд со стороны[Код]|[Добавить]

Взгляд со стороны Византии

Граждане Константинополя живут в обществе, которое резко отличается от такового в Западной Европе. Жители Нового Рима окружены его богатством и историей; люди ведут свой род от империи Августа. Горожане считают остальной мир глухоманью, что блёкнет по сравнению с Константинополем - и по большей части, они правы.

Византийцы скованы цепями золотой истории, но она запятнана кровью и гордостью. Граждане столицы окружены богатством, но живут за стенами, скрывающими тьму, что маячит на горизонте. Они смотрят сквозь пальцы на упадок своего города и цепляются за воспоминания о золотом веке. Они плывут по жизненному потоку, созданному их предками, и хотят сохранить то же великолепие.

Но скорее чем чувствовать преданность всей империи, неважно, переживает ли она упадок или расцвет, жители Константинополя склонны сохранять приверженность землям, где они родились. Те, кто вырос в городе, считают остальную империю захолустьем. Те, кто приехал в Константинополь из близлежащих регионов в поисках удачи или власти, воспринимают город как цель и ресурс, но остаются верными родным местам. Многие хотят вернуться домой. Даже наиболее целеустремлённые политики недовольны тем, что им приходится иметь дело с другими, явно менее важными регионами.
Однако больше, чем римляне, смертные каппадокийцы, фракийцы или армяне, дети Константинополя считают себя христианами. Вопросы о духе для них так же важны, как вопросы о мире, если не более. Они верят, что их ждёт вечность после смерти, и что скоро наступит Второе Пришествие, так что вера в Сына Божьего перевешивает все прочие вещи.

С уничтожением епархий Иерусалима, Антиохии и Александрии только церкви Рима и Константинополя продолжают защищать души человеческие. Восточный церковный престол считает западную церковь не братом по религии, а далёким еретическим орденом, который насмехается над волей Божьей. Еретические учения не принимаются церквями Востока, хотя существуют много где и даже порой вливаются в местные церкви. Богомилы[8]наполняют Балканы, но конфликт возникает только тогда, когда такие язычники приезжают в Константинополь.

Небольшие мусульманские и еврейские общества выживают в Новом Риме, несмотря на то, что город провозглашает себя центром христианства. Эти верования - которые выглядят чужеродными, подчинёнными, дикими и жестокими - терпят в городе из-за их изолированности. Христиане взаимодействуют с евреями и мусульманами только тогда, когда у них нет иного выбора - например, если они сами бедны или из-за того, что им нужно то, что есть только у этих безбожников. Мусульманские и еврейские общины Константинополя - это маленькие, но мощные сферы, в которых забываются притязания империи, а богослужением занимаются просто.

[8] Богомилы - одно из религиозных движений 10-15 веков, названное по имени попа Богомила. Оно появилось на Балканах и включало в свои идеи Сатанаила и отрицание религиозных символов.

Взгляд со стороны вампиров

Каиниты Константинополя представляют собой разнообразный и сложный род, но у большинства из них есть связь с городом. Учитывая стремления основателей трёх семей Триады, город отражает попытку создать многовековую цивилизацию, и все те, кто крадётся по ночным улицам города, связаны с этой Мечтой. Каиниты Константинополя подвергаются давлению традиций, это заставляет их вести себя и смотреть на вещи определённым образом, заложенным ещё в годы основания города. Но наследие города умирает; даже те, кто ведёт свой род от зарождения города, сражаются за то, чтобы удержать Мечту.

Будущее ужасает большинство византийских вампиров. Признаки беды попадаются на каждом шагу - золото церквей больше не сверкает так ярко, как раньше, императорский двор погружён в хаос, венецианские торговцы управляют коммерцией, территории империи находятся под постоянной угрозой вторжения... но заговорить о таких вещах значит признать недолговечность Мечты, а это не допускается. Византийские Каиниты теряются в собственных фракциях и не в состоянии признать надвигающийся крах.

Каиниты-чужестранцы, наводнившие город, существуют благодаря милости Триады или под

защитой итальянских вампиров, не настолько привязаны к прошлому и поэтому не так напуганы будущим. В переполненном латинском квартале пророки конца света становятся плечом к плечу с хищными стервятниками, которые готовы кормиться в этом районе, похожим на самый раздутый из городских трупов. Между тем друзья и союзники византийских Каинитов готовятся оставить город, сожалея о том, что их товарищи и возлюбленные не могут сделать то же самое.

Религии крови

Как и их меньшие братья-смертные, Каиниты Константинополя - глубоко религиозны. Проклятье Каины и пророчество о Геенне для них не просто пустые слова или туманные легенды, но реальность, с которой они сталкиваются каждую ночь. Знаки скорого конца продолжают появляться, и всё больше и больше Каинитов наполняют верой свои нежизни.

Гесудианцы, направляемые Тзимицу по имени Гесу из семейства Обертус, составляют старейший вампирский религиозный орден города. Прикинувшись монахами, Гесудианцы учат философии чистоты через понимание жестокости и страданий.

Те, кто ближе всего к Основателю Михаилу, решили поклоняться ему, как Архангелу Михаилу. Согласно вере этих Каинитов, Михаил, властитель армий Господа, пришёл, дабы принести нечто похожее на настоящий Рай на землю.

Мечтатели, другая религиозная вампирская секта, следуют учению загадочного вампира-Салюбри по имени Ахмет Мечтатель. В поисках Голконды Ахмет призывает отвергать все физические страсти относительно жажды крови, и исследовать мир сна и Торпора.

В свою очередь, Дети Каломены только что приехали из отдалённых регионов Балкан, разрушая триединство веры собратьев. Эти безумные пророки, большинство из которых - бесклановые Кайтиффы, провозглашают, что Потомков Каина скоро уничтожит рассерженная святая мать.
То, как будут взаимодействовать эти секты, зависит от их желания защитить Константинополь и империю. Если им не хватает провидения троих основателей, город наверняка превратится в поле религиозных сражений. Смертное население может лишь следовать этому.

Конец Первой Главы

Константинополь в Ночи: Глава Вторая[Код]|[Добавить]

Древний Византий

История Константинополя и Византийской Империи начинается не в 330 году н.э., а почти за тысячу лет до этого, с основания маленькой греческой колонии в 6 столетии до н.э. Каппадокийцем Визаром, который вёл маленькую группу своих последователей из греческого города Мегара в рай близ Золотого Рога. Благодаря своей естественной гавани Византий стал ведущим портом и торговой точкой между городами-государствами Греции и Азией. Хотя у колонии были возможности для величия, ей никогда бы не позволили расцвести. Вместо этого она стала призом в борьбе между враждующими Афинами и Спартой.

Византий переходил из рук в руки между спартанцами и афинянами три столетия - пока не завоевал свою свободу. Каждый набег практически уничтожал город, но он всегда выживал и перестраивался. Этот цикл разрушения и возрождения повторялся снова и снова во времена Рима, пока наконец, перед самым прибытием Константина, колонию не сравняли с землёй. Во время гражданской войны между Люцием Септимием Севером и Песценнием Нигером Византий - который теперь платил дань Риму - решил выступить на стороне Нигера в надежде заслужить свою

независимость раз и навсегда. К сожалению, Септимий Север в отместку уничтожил город, что фактически означало конец древнего Византия, но это открыло путь для воплощения Мечты Михаила в реальность.

Визар[1] и большинство его последователей исчезли под покровом ночи, оставив лишь Каппадоци Алексию Теузу, которая должна была стать свидетелем разграбления города. Не дав вовлечь себя в дела других Кланов, она отступила, когда Ласомбра Экторис приехал из Рима, чтобы заявить права на Византий. Экторис использовал политеистические[2] культы, чтобы опутать своими сетями восстановленный город, но избегал общества Алексии, чувствуя в ней кровь Визара.

_____

[1] - оригинал называет его Byzar, русскоязычные источники - Бизант, я же выбрал средний вариант.
[2] политеизм - многобожие.

Пришествие Константина и Новый Рим (196 - 476 гг. нашей эры)

In Hoc Signo Vinces

(В этом знаке твоя победа)

- послание свыше, которое увидел Император Константин

Прошло не так много времени после окончания правления императора Диоклетиана[3] - и быстрой стратификации[4] Рима - когда Старец Михаил и его компаньон Антоний Галл приняли решение куда-нибудь переехать. Они покинули Вечный Город Рим, когда он отделился от окружающего его мира, и разыскали кипрского Тзимицу Дракона, чтобы воплотить в жизнь Мечту о новом, лучшем обществе. Трое, однако, знали, что время действовать ещё не пришло; они ждали знамения, которое указало бы им на верное время.

Антоний был первым, кто заметил нового амбициозного полководца по имени Константин, про которого говорили, что он благословлён божественным касанием. Трое Старцев наблюдали за генералом, когда он сделал заявку на императорскую власть, и когда он внял совету своей матери о том, чтобы стать последователем Иисуса Христа - пророка из Назарета. В мыслях Михаила Константин был величайшим смертным из всех, кого он знал. Этот смертный, казалось, воплощал божественность и предательство, как Авель и Каин, и Михаил понял, что его судьба и судьба Константина переплелись между собой. Но, опасаясь приближаться к человеку из-за страха навредить ему, Старцы могли лишь наблюдать за его достижениями.

Тем временем влиятельные лорды Вентру и Малкавиан, не готовые к государственному перевороту, который устроил Константин, отчаянно пытались противостоять ему, поддерживая Максенция[5], выскочку, у которого не было реальных причин занять трон. В своей слепоте вампирская знать зрела Константина пешкой Михаила и надеялась помешать трём Старцам контролировать следующего правителя Римской империи.

В октябре 312 Константин и Максенций встретились в бою несколькими милями северо-восточнее Рима. Именно во время этой стычки Константину явилось его легендарное видение. В пылу битвы он увидел на небе крест в лучах заходящего солнца. Оно сопровождалось словами "In Hoc Signo Vinces". Вдохновлённый этим божественным знаком, он обратил в бегство армию Максенция и практически обеспечил себе звание императора. Михаил плакал кровавыми слезами по время битвы; изображение горящего креста являлось ему во снах, и - для него - отражало божественность, в которой ему было навсегда отказано.

Статус Константина был наконец закреплён за ним с победой над Линцинием[6] возле Византия в 324 году н.э. Римские Вентру и Малкавиане неохотно согласились с его восхождением. Старцы знали, что время построить Мечту наконец пришло.

Константин оставил свой знак на империи и самой истории, перестроив Византий и назвав его

Новым Римом[7]. Михаил со своими любовниками приехали в это священное место, чтобы создать свою Мечту. Константин верил, что римским республиканским и языческим традициям нет места в христианской империи, которую он создавал, и Михаил последовал его примеру. Хотя язычество было разрешено в великом городе Константина, были предприняты шаги, чтобы уменьшить его влияние. По повелению Михаила - и используя своё влияние на заместителя Константина, Кая, - Антоний начал а городах империи поиск произведений искусства, в большинстве прибывающих из языческих храмов для того, чтобы украсить новый город. Константин пошёл дальше и начал вывешивать эти предметы вне традиционных храмов, где у них не было силы над их почитателями, что обеспечивало расцвет христианства.

Чем больше становился новый город, тем больше росло негодование со стороны Рима; центр империи переместился в Константинополь. Константин сделал всё возможное, чтобы унять опасения его подданных, но Михаил, Дракон и Антоний не делали никаких попыток примириться с лордами Вентру из Рима, которых они считали пережитками прошлого. И в самом деле, ранние годы Константинополя были замечательным временем для Триумвирата. Город принадлежал им, а их смертное вдохновение оказывало своё священное воздействие в их среде; это был их момент славы. Сами они относились к этому периоду как к эпохе Августа[8].

Единственный вызов успеху Триумвирата исходил от выводка Ласомбры Экториса. Лорд отказался уступить своё видное место Михаилу. Триумвирату пришлось защищать Константина от Экториса, в то время как император очистил город от язычников, чем подставил Ласомбра. Чтобы обеспечить императору безопасность и вознаградить заместителя императора Кая за его верную службу, Антоний дал Каю Становление в 329 году н.э.

В 337 году Константин, успев превратить свою империю в оплот христианства, умер, выстроив такой город, который простоял бы столетия, и проложил путь для Мечты Михаила. Когда его божественный лик упокоился с миром, Триумвират собрался за столом переговоров, и началось длительное обсуждение, целью которого было сформировать будущее города. Эти встречи позже назовут Первым Советом. Руководствуясь примером павшего императора, Трое подтвердили своё решение сделать христианство краеугольным камнем новой империи.

Это решение было одобрено, когда Магнус, Дитя Ласомбра Экториса, передал своего Сира с колом в сердце Михаилу в качестве подарка. Экторис был убит, а Магнус со своим выводком получил ответственность за духовенство города, оставив монашеские ордены Тзимицу. Триумвират не мог предвидеть, что желание Магнуса пребывать у власти поможет увеличить пропасть между церквями востока и запада в будущих столетиях, вызвав раскол, который разорвёт Мечту на части.

---

[3] Диоклетиан - правление этого императора длилось с 284 по 305 год;
[4] стратификация - социальное расслоение;
[5] Максенций - римский император того времени, родился в 278 году, узурпировал должность с 306 по 312 год, до своей смерти;
[6] Линциний - ещё один римский император того периода, последний из оставшихся в живых после военных походов Константина;
[7] - Nova Roma - в оригинале;
[8] эпоха/век/года Августа: вероятно, имеется в виду период культурного расцвета, пришедшийся на последние десятилетия до н.э. и первые десятилетия н.э., занявший примерно 50 лет.

Инконню

Мы покидаем Вечный город, потому что его сердце давно перестало биться. Он умирает - и вы, лорды некогда прославленного города, прячетесь в его тенях, запутавшись в лабиринте, что сами же и построили. Когда представители нашего вида обернутся взглянуть на эти времена, на смерть совсем другой эпохи, они увидят ваши достижения и спросят себя о том, что же пошло не так. Но

никогда - поскольку вы скрываете себя - они не узнают о том, кто был в ответе за это, кого стоит восхвалять или осуждать. Ваши деяния - как великие, так и низкие - будут забыты последующими поколениями, и все они будут называть вас Неизвестными.

- последняя речь Михаила к Каинитам Рима накануне отъезда

Падение Запада (476-518 гг н.э.)

В то время как мечта Михаила и Триумвирата росла на востоке, Риму наносили удар за ударом, и в конце концов он пал в руки варвара Одоакра в 476 году. [9]

Михаил и его сторонники провели Второй Совет в 477 году, чтобы решить, что делать с последствиями падения Рима. До этого времени Константинополь, хотя и считался доменом Триумвирата, был открыт перед другими вампирами. Когда город наводнили Каиниты-беженцы с запада, было принято решение порвать с прошлым. Триумвират решил, что только тем, кто разделяет их видение будущего, будет позволено остаться. Они быстро закрыли город перед теми, кто был не их крови, и выслали прочь большинство прочих (хотя Каппадоци Алексия Теуза, которая заручилась поддержкой Антония и его дитяти Кая, получила защита от Вентру).

Именно во время Второго Совета была создана система Триединства, при которой каждый из Триумвирата стал главой семьи и отвечал за один из аспектов Мечты. Основанная на христианской Троице, система отводила Тореадорам Михаэлитам символическую роль Отца, направляющего Мечту своим святым видением и властью Церкви. Род Вентру Антония отражал концепцию Сына, обеспечивая успех Мечты за счёт распространения влияния среди простых смертных и в высших эшелонах власти. Тзимицу Дракона - принявшие имя "Обертус" или "скрытые" - взяли на себя роль Святого Духа и призваны были отвечать за тайную философию просветления, которая наполняла Мечту, лучшим примером чего стали монашеские ордены, среди которых скрывались Каиниты. Ласомбра Магнус стал первым из семей наследников - получив свой статус под эгидой Клана Тореадор - и создав прецедент, который позволял другим жить в городе.

Многие римские фракции просили предоставить им статус наследников, но только Бруджа-законодатели Лексор получили его. В отличие от других, эти вампиры, которые защищали римские права и традиции, вверили себя поддержке Мечты Михаила. Прибыв в город и принеся с собой копии римских законов, их лидер Трибониус обязался придать форму и организовать распространение кодекса для смертных и Каинитов в новой столице. Лексор были признаны наследниками семейства Вентру Антония. Другим, даже тем, кто уже жил в Византии, но отказался склониться перед новым порядком, было запрещено вновь входить в город. Не имея другого пристанища, многие нашли свою смерть в лучах рассвета прямо за городскими стенами.

Запад наконец мог отдохнуть в руках варваров, пока Антоний устанавливал жёсткий надзор в коридорах светской власти. В то же время разделение религиозной сферы города между Михаэлитами и Обертус доставляло больше неудобств. Теоретически любовники согласились поделить сферы влияния, и Михаил должен был осуществлять надзор за влиянием духовенства и догм, а Дракон - благоприятствовать развитию мистических монашеских орденов. Деление между этими областями было нечётким, и конфликт был неизбежен. Соперничество между официальным духовенством и монахами было усугублено расцветом монофизитской ереси. Это движение смертных провозглашало полностью божественную натуру Христа и отвергало его двойную природу, подчёркиваемую ортодоксами.

---

[9] - в 4-5 веках Римская империя была разделена на две части - западную и восточную, и Рим был в западной, а восточная позже начала называться византийской империей;

Безумие зари

Я говорю о ночи, наступившей через несколько месяцев после Второго Совета. Тьма, лежавшая на Эгнатиевой дороге, была всепоглощающей, и даже несмотря на дары Каина, что у меня есть, я услышал приближение римлян до того, как увидел их. Когда я потянулся туда своим сверхъестественным взором, то различил разномастную толпу - почти пятьдесят человек - из Каинитов и гулей, что продвигались к воротам города. Печать Малкава была в их глазах, и они пели песни боли и скорби с ужасающей невинностью, которая холодила то, что осталось от моей души. Бросившись к стене, я приказал закрыть ворота перед этой волной Проклятых.

Они бились в стены всю ночь. Я закрыл свои глаза и уши так хорошо, как только мог, но мог хорошо представить, как несчастные проклятые бросали свои тела на брусья врат. Каждый удар вонзал шип безумия в мою душу, и я с лихорадочным нетерпением ждал, переживёт ли мой рассудок эту ночь.

Я нашёл приют в одном из ближайших домов, когда сон наконец сморил меня. Провалившись в туманную бездну сна, я услышал единственный короткий гимн среди ужасающих воплей тех, кто встречал рассвет за стенами города. Кровь и обгорелые пятна уже давно стёрты с врат, но они до сих пор находят отклики в моей душе.

- со слов Петрония, дитяти Михаила

Ересь также служила национальным интересам, разжигая анти-имперские движения в Египте и Сирии, которые по мнению Антония, тайно контролировались Сеттитами.

Михаил сыграл на этом убеждении Антония в 489 году, представив своим любовникам Сеттита Кхай'талла и попросил признать его лидером новой наследной семьи Тореадор. Предводитель Вентру согласился с этим требованием, надеясь получить благосклонность Михаила. Дракон ретировался, никак не прокомментировав это и не выступив против. Антоний почувствовал уверенность в том, что привлёк Михаила на свою сторону раз и навсегда.

Константинополь в Ночи: эпоха Юстиниана[Код]|[Добавить]

Эпоха Юстиниана (518-565 гг н.э.)

Соперничество между Драконом и Антонием нарастало с течением лет - этому потворствовал Михаил, которому доставляло удовольствие наблюдать за тем, как его любовники соревнуются за его расположение. Дракон был первым, кто устал от этих игр и высказал Михаилу своё неудовольствие. Патриарх Тореадор отреагировал на это прохладно, и городские Тзимицу вдруг оказались в изоляции, в то время как Вентру и Тореадор сблизились. Антоний, теперь купающийся в благосклонности Михаила, мог начать продвигать свой план по созданию истинно великой империи, которая соответствовала бы Мечте Триумвирата.

Инструментом для развития Антоний выбрал амбициозного политика из Фракии по имени Юстиниан. Правя сперва от имени своего дяди, а после став полноправным императором, Юстиниан вёл Византий к росту и процветанию - северная Африка и Италия были отобраны у варваров, которые выкинули их из Рима. Восстания в столице и на близлежащих территориях были подавлены, а Бруджа завершили составлять кодекс, одинаковый для смертных и Каинитов, и представили столице Кодекс Прав. Система правления для вампирских семей, установившаяся в городе, распространилась по всей империи, когда могущественные Каиниты получили от империи права на те или иные регионы. Септима Доминика, любимое Дитя и компаньонка Антония, игравшая роль префекта претория для Вентру, становится посредником между отдельными Каинитами и Константинополем. Под её бдительным взором военачальники Гангрел заслужили признание в Анатолии и на Балканах, в то время как Ласомбра заняли правящие должности в Египте и Ливии.

Тореадор и Вентру также объединились в переорганизации Церкви, которая служила интересам

обоих Кланов. В то время как Михаил и его Потомки могли продолжать распространение популярной религии по территории страны - той, что особенно изобилует историями о святых и благочестивых людях, ставших предметом поклонения и преклонения - монастыри находились под жёстким контролем, ограничивая власть Тзимицу. Величайшим символом новой связи, возникшей между Антонием и Михаилом, было возведение великой Святой Софии, церкви Святой Мудрости, самой большой и щедрой из всех христианских храмов в Византии.

Конец эры Юстиниана застал крах планов Антония. Империя расширилась сильнее, чем могли позволить себе её ресурсы, и большая часть Италии была потеряна в войне с варварами, в то время, как Персия наступала с востока. Призрак чумы пронёсся по империи, выкосив население столицы и многих провинций. Когда кладбища переполнились - тела кучами сваливали в покинутых храмах, пока те не достигали потолка. Антоний, уверенный в том, что истоки проблем "его" империи могут вести к Дракону, который отказался уделить должное внимание его собственным делам. Он позволил взрасти опасному соперничеству между двум могущественными чиновниками - великим генералом Велизарием[1] и влиятельным придворным управляющим Нарсесом[2]. Оба знали Антония как "советника" Юстиниана, но Вентру Становил только Велизария. Нарсес был обречён на смерть, как и все смертные, но он отказался уступить вечность своему старому сопернику. Обнаружив истинную натуру Антония, которую тот скрывал за тонкой вуалью тайны, пожилой казначей пробрался в Италию и обнаружил небольшую группу Ласомбра. Становлённый и торжествующий, он появился в Византии в следующем столетии, чтобы потребовать права на часть имперской Италии, которая выдержала натиск варваров.

---

[1] Велизарий - талантливый полководец, главнокомандующий с 527 года, при императоре Юстиниане в восточной Римской империи.
[2] Нарсес - соперник Велизария, тоже полководец, в 531 году получивший должность казначея, а в 538 - "препозита священной опочивальни".

Время Тьмы (565 - 690 гг. н.э.)

Столетия, последовавшие за смертью Юстиниана, стали тёмным временем для жителей Константинополя. Постоянные вспышки чумы, угрозы вторжения и тираническое правление императора Фоки уничтожили большую часть того, что Юстиниан - и Антоний - создали. Бубонная чума, атаковавшая город снова и снова, уменьшила его популяцию почти наполовину, а многие из выживших решили покинуть город в поисках более безопасных земель. Эти события сопровождались и часто происходили из-за ссор в Триумвирате.

В продолжение правления Юстиниана и его амбициозного завоевания запада, благосклонность Михаила к Антонию заставила Дракона занять второстепенную роль в городе, который он помог сотворить. Монастыри, находившиеся под контролем Тзимицу, особенно сильно пострадали от реформ Юстиниана, и это рассердило Дракона. Когда чума ворвалась в город, Изверг позволил всем почувствовать своё присутствие. Используя оставшееся влияние монастырей, он позволил смертному населению поверить в то, что болезнь была знаком божественного недовольства. Вызванный хаос истощил человеческие силы, которые нужны были Антонию для удовлетворения его политических амбиций, подавляя все дальнейшие надежды на завоевание. Хуже того, Антоний больше не мог противостоять бездарным и безумным императорам, и носителями пурпурной мантии раз за разом становились слабые лидеры. Кульминацией стало восхождение ужасающего Фоки в 602 г. н.э.

Фока завоевал трон силой, и все восемь лет его правления тёмная и зловещая тень накрывала Константинополь. Фока, известный в истории за свою любовь к насилию и жестокости, начал использовать пытки в столице, отправляя своих врагов на медленную и болезненную смерть. В то время, как правил Фока, империя превращалась в анархию. Антоний пытался вернуть контроль, позволив своим детям впервые создать потомков и держать их в Константинополе. Септима, префект претория[3] для Вентру, воспользовалась преимуществами этой свободы и Становила Никифора

(Ницеферуса), гуля, который был у неё уже несколько десятилетий. Кай тоже использовал эту возможность и Становил судью по имени Эпир. Дракон, тем не менее, сохранил свою власть над городом.

Хотя Дракон отвоевал большую часть славы Константинополя в свою пользу, он этого не планировал. В 610 году Гераклий, наследник акимитских монахов и сторонник Дракона, сверг Фоку и начал медленный процесс восстановления того, что было утеряно. Дракон никогда не стремился уничтожить Мечту Триединства, но скорее помочь вылепить её и отдать ей должное - и в то же время научить Антония и Михаила не игнорировать его.

В течение седьмого столетия монашеские ордены империи получили как власть, так и влияние. Многие важные для истории и обычные люди приняли постриг, надеясь избежать неопределённости, наполнившей империю. Влияние Дракона и его акимитов выросло, как выросло и поклонение иконам, якобы мистически представляющих Христа и святых, но часто изображавших многие формы Старца Тзимицу.

Растущее влияние монашеских орденов и собственные опасения Дракона, связанные с появлением ислама, вылились в проект, который со временем стал Библиотекой Забытых, созданной орденом Тзимицу Обертус. В первой четверти седьмого столетия монахи-акимиты получили длительное задание по переписыванию и сохранению многочисленных свитков, содержавших древние знания, многие из которых были перевезены из великой Библиотеки Александрии. Изначально Дракон воспринимал этот проект как его величайшую дань Мечте; перенося знания Александрии, он бы превратил Константинополь в величайший оплот мудрости на земле. И хотя его монахи успешно записали и перенесли множество драгоценных свитков, всё же огромное количество книг было потеряно в 642 году, когда Александрию захватили арабы.

Та же волна арабских завоеваний[4], которая хлынула на Египет, также "оторвала" от империи всю северную Африку и Левант[5], разрывая связи с многими отдельными семействами Каинитов, упрочившиеся во время Юстиниана. Дитя Антония Велизарий, к тому времени представитель Вентру, отвечавший за большую часть северной Африки, не смог вернуться из своего места пребывания и предположительно был уничтожен.

---

[3] префектура претория - крупная единица административного деления, появившаяся ещё во времена Константина. Префект претория - одна из высших должностей в Римской империи. Преторианцами (преторианской гвардией) назывались отборные солдаты, личные телохранители императоров, а должность префекта претория изначально занимал командующий такой гвардией.
[4] Арабские завоевания - это период в истории, когда родился пророк Мухаммед и создал религию ислама. Завоевания начались ещё при его жизни, а период, когда Византия потеряла Левант, был первым этапом во всех завоеваниях, и это произошло до 633 года.
[5] Левант - общее название стран восточной части Средиземного моря: Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Палестина, Египет, Турция и другие.

Огни Александрии

Это было печальное зрелище. Я стояла, не в силах что-нибудь поделать, и смотрела с палубы нашего корабля на то, как языки пламени пожирают бережно переплетённую кожу и пергамент, принадлежащие Великой Библиотеке. Даже с такого расстояния я могла различить фигуры монахов - некоторые из них были объяты пламенем - забегающих в здание и выбегающих наружу в попытке спасти то, что было величайшим достижением человечества. Они пожертвовали собой, вынося в своих обожжённых руках все свитки и переплетённые тома, какие только могли. Многих из них огонь поглотил вместе с их книгами. А над ними в ночное небо уходил дым, единственное свидетельство знаний, утерянных навсегда. Серый пепел падал вокруг, неся с собой непонятные обрывки мыслей. Я знала, когда мы уплывали к Константинополю, что начинается тёмная эпоха. Наступала Вечная

Ночь...
- речь Хранительницы Веры к своим Наблюдателям

Когда европейские владения пали в тот же самый период, Ласомбра Нарсес разорвал все связи со столицей и утвердился в качестве лорда в маленьком торговом городке Венеции.

Константинополь в Ночи: Эпоха иконоборчества[Код][Добавить]

Эпоха иконоборчества (иконоклазма) (690 - 867 гг. н.э.)

Разногласия в Триумвирате сильнее всего отражались на Патриархе Михаиле. Когда его любовники сошлись в смертельной битве за его расположение, а он видел, как его Мечта распадается на части - он услышал первые шепотки безумия. Решительный в своём желании восстановить своё божественное королевство, он узрел символ единства, которого так жаждал, в двух детях. Они были юными сыновьями византийского чиновника, который собирался принять постриг. Братья Гесу и Симеон являли собой пример лучших качеств любовников Михаила. В Гесу божественное касание знаний и просвещения говорило о древней мудрости Дракона. В Симеоне холодность и честолюбивые стремления, закалённые разумом и хитростью, перекликались с лучшими чертами Антония.

В отличие от этих двух Каинитов, однако, маленькие братья были объединены на глубоком духовном уровне: каждый полагался на другого и поддерживал его, словно половина единого целого. Используя смертных посредников, Михаил стал покровителем братьев и представил их своим компаньонам в качестве подарков. Каждый бы растил ребёнка, отданного ему, как наследника и символ единства, что обеспечило бы успех Мечты. Красота и неестественное отсутствие страха в этих детях вдохновило Троих - всегда остро ощущавших силу знамений - и на несколько кратких лет в Константинополе воцарился мир.

Первый знак того, что гармонии не суждено было продлиться, появился в 701 году, за год до того, как старший брат, Гесу, должен был быть Становлён. Посланник Допотопного Тзимицу приехал в Новый Рим и умолял Дракона не давать Становление дитяти, что было обещано ему, из-за того, что это деяние рассматривалось как знак болезни, предвиденной провидцами Извергов. Это впрямь было серьёзным предупреждением - то, что Тзимицу Обертус уделяли особое внимание христианству и богослужению, человеческой религии, было ересью в глазах их клана, но даже несмотря на это его род предупреждал его. Дракон проигнорировал предупреждение и тем самым навсегда отверг свой вид, что привело к кровопролитной войне между фракциями Тзимицу, войне, которая продолжилась в конце 12 века.

Дракон Становил дитя, что было обещано ему - и был шокирован, когда увидел, что Гесу впал в глубокий торпор. Убеждённый в том, что его Клан в ответе за это, Старец отправился в Карпаты, начав охоту на своих собратьев. Во время его отсутствия разум Михаила продолжил разрушаться, и за этим последовал хаос. Симеон отказался покидать своего брата, несмотря на предупреждение Антония, что проклятие, затронувшее Гесу, может пасть на него самого. В 703 году, вскоре после того, как Дракон вернулся в Константинополь, спящий Гесу увидел ангельское видение, вышел из Торпора и Становил своего преданного брата - тем самым лишив Антония его подарка. Михаил собрал Третий Совет в 704 году, чтобы решить этот вопрос, но соглашение не было достигнуто.

После Третьего Совета Антоний, наполненный горечью из-за потери Симеона и отвращением к пропитавшему всё вокруг поклонению иконам, которое поддерживали Тзимицу, замыслил заговор против Дракона и его Потомков. Для этой цели он способствовал подъёму Льва III Сирийца от крестьянина до императора, коим тот стал в 717 году[1].

---

[1] - источники расходятся в происхождении Льва III (Исавра) из Сирии, по всему выходит, что простолюдином он не был, однако именно при его правлении началась эпоха иконоборчества.

Ни Дракон, ни Гесу, ни Симеон не выступили против Антония и его новой попытки борьбы за власть, потому что они были довольны текущим развитием монашеского идеала[2] и иконопочитания в византийском обществе. Однако всё это изменилось в 726 году, когда Лев III, возвратив некоторые территории, потерянные за пару последних столетий, приказал разрушить самую большую икону в Константинополе (золотую икона Христа, на которой на самом деле был изображён Дракон). Это деяние стало толчком для появления иконоклазма среди смертных - движения, направленного на уничтожение икон.

И Лев III, и его сын Константин V предприняли кампании, целью которых было искоренение поклонения иконам, которое они и некоторые члены Восточной Церкви[3] считали кощунственным. Монашеские ордены приняли на себя основной удар: многие монастыри были разрушены, а прекрасные иконы и многочисленные книги - уничтожены. Монахов же высмеивали, пытали и зачастую в открытую убивали. Многие из тех, кто принимал участие в движении иконоклазма, не осуждали иконопочитание, но были против той силы и влияния, которые успели приобрести монастыри.

Тем временем Антоний скрытно подтолкнул к развитию собственный вид иконоборчества, призывавший к строжайшему сокрытию природы Каинитов и прекращению любых видов культов крови среди людей. Это был прямой удар, направленный против икон Тзимицу, но он также вбил клин между Антонием и Септимой. Она не поддержала вендетту своего Сира.

Враждебность между Вентру и Тзимицу только возросла, когда несколько местных Тзимицу присоединились к гонениям на монахов-акимитов и их хозяев-Тзимицу. Отдельные монастыри акимитов на Балканах и в Греции были опустошены. К 760 годам ордену Обертус был нанесён сокрушительный удар, и многие думали, что Антоний скоро положит конец своей личной мести. Однако ненависть и упорство Антония ослепили его, и он продолжал принимать решительные шаги по уничтожению икон, потому что отвергал Тзимицу и искренне считал, что вампиры должны быть теневыми хозяевами человечества, а не бессмертными святыми.

Глава семьи Вентру не смог предугадать последствия запрета икон. В результате иконоборческих законов, выдвинутых Львом III и Константином V, раскол между восточной и западной Церковью увеличился, к большому восторгу Ласомбра Магнуса (на Западе иконы всё ещё продолжали почитать). Хуже того - Михаил и Дракон осознали, что иконоклазм разрывал византийское общество на части. Нужно было что-то делать до того, как всё было бы потеряно.

В 796 году Михаил и Дракон созвали секретный Четвёртый Совет, чтобы решить вопрос с иконоклазмом. Михаил признал Носферату Малахита наследником своего семейства Тореадор, но в целом совет был направлен на обсуждение судьбы Антония. Септима и Кай, тайно пришедшие на собрание, предложили окончательное решение проблемы: уничтожение их Сира. Михаил и Дракон не желали устранения своего компаньона, но молодые Вентру утверждали, что нет иного решения. Расхождение во взглядах Антония и Дракона было слишком велико. Наконец Старцы согласились, и одним декабрьским утром Кай схватил Антония и привязал его для сожжения перед рассветом.

Кая признали новым главой (базилевсом) семейства Вентру. Смертная императрица Ирина, правящая от имени своего сына Константина VI, вскоре после этого возродила святые иконы. Септима заняла должность советницы Кая и Становила своё второе Дитя - Дуку, как символ своей возросшей власти. Но не всё было гладко. И Михаил, и Дракон пали духом из-за смерти Антония и ушли в изоляцию. Кай, надеявшийся занять место рядом с Михаилом, был отвергнут, и позволил иконоборчеству снова поднять голову. Это временно вырвало Михаила из задумчивости. Решительно настроенный восстановить порядок, патриарх самолично пришёл к власти в облике Императора Михаила III и возвестил приход величайшего периода в существовании своей Мечты.

---

[2] монашеский идеал - появившаяся в 5-7 веках н.э. концепция идеального человека - монаха, святого, мученика, который старался жить подобно Христу.

[3] восточным христианством в узких кругах называется христианство византийской традиции,

возникшее на территории Восточной Римской Империи, в Восточной Европе и на Ближнем и Среднем Востоке; отличается особым богослужением и обрядами, которые проводятся не на латыни, как привыкли в Риме, а также имеют собственные региональные черты.

Константинополь в Ночи: Македонская Слава[Код]|[Добавить]

Македонская слава (867 - 1025 гг. н.э.)

Итак, конфликт с иконоборчеством был разрешён, и Троица семейств - теперь под руководством Михаила, Дракона и Кая - наконец могла начать совместные действия по воплощению Мечты. Каждое семейство действовало в сфере, отведённой ему, отбросив прошлую вражду, чтобы позволить миру воцариться в городе.

В 888 году Дракон объявил Михаилу о своём решении покинуть Константинополь. Некоторые Тзимицу предполагали, что он увидел надвигающуюся тьму и бежал от неё. Другие утверждали, что он не смог оправиться от убийства Антония, которого он одновременно ненавидел и любил. Горстка Каинитов-учёных теперь заявляет, что Дракон хотел сохранить величие Мечты, избавив город от собственного разрушительного присутствия. Несмотря на это, в 890 году состоялся Пятый Совет, который признал Гесу и Симеона законными наследниками Дракона и вложил им в руки всю полноту власти. Также Каппадоци Алексия Теуза запросила и получила статус наследницы семейства под покровительством Вентру Антония[1]. Три семейства оказались объединены впервые со времён того, как пал Рим, и их мечта начала процветать.

Действуя при поддержке своих союзников, Кай мог наблюдать за успехом влиятельных императоров, формированием новой Македонской династии и возврата восточных и западных территорий. Антиохию отбили, а мусульман оттеснили назад с большей части Малой Азии. Балканы тоже взяли под контроль империи - благодаря усилиям Тореадоров и Тзимицу, направленных на христианизацию населения.

Но не всё было радужно. Уничтожение Антония и отъезд Дракона ускорили уже начавшееся падение Михаила в безумие, и Патриарх всё явственнее ощущал зов Торпора. Во время участившихся периодов дрёмы Михаила его могущественный дух был неусыпен и начал захватывать умы его последователей. Смертные и Каиниты создали культ Архангела Михаила.

В семействе Вентру власть и репутация породили интриги. В 1001 Септиму Доминику уничтожили охотники на ведьм, и Кай потерял свой самый ценный актив в управлении Антонинами. Вскоре семья превратилась в запутанную сеть противоборствующих интересов, и к концу македонского периода Кай едва успевал стравливать фракции друг с другом.

Тем временем Тзимицу Обертус столкнулись с возобновившейся угрозой со стороны своих карпатских соклановцев. Тзимицу Старого света искали возможность отомстить потомкам Дракона и были полны решимости искоренить монашескую "ересь", которую распространял Гесу. Ради этого они побудили войска Болгарии и Венгрии напасть на империю.

Что ещё хуже - многие из недавно отвоёванных территорий восстали. Смертные и бессмертные господа этих земель считали, что их власть происходит от земли и не зависит от одобрения Константинополя. Система правления семейств, распространившаяся во время правления Юстиниана, стала скорее воспоминанием в большинстве отдалённых уголков империи, уступив место аристократической системе, основой которой были независимые вампирские лорды.

И всё же, надо отдать им должное, изначальные семейства Троицы отказались обвинять друг друга в собственных проблемах и стремились всё восстановить. Вентру отправились в путь, собираясь возродить систему семейств и власти в Константинополе, разрушив полуфеодальную аристократию смертных Анатолии и их господ-Каинитов. Этот поход возглавил Дитя Никифора Лизерос и раскаявшийся вампир из Анатолии, известный как Исаак Отшельник. Тореадоры же, в свою очередь, использовали новый союз своей ортодоксальной веры, чтобы усилить конфликт с западным

христианством. Мечты Ласомбра Магнуса о захвате Западной Церкви столкнулись с противодействием со стороны Михаэлитов, закладывая основу для окончательного раскола между двумя епархиями. Тзимицу Обертус поощряли евангелизацию славян и поддерживали войну с болгарами в попытке нанести удар своим врагам-Тзимицу из Карпат.

Однако к началу 11 столетия каждое семейство так сильно сконцентрировалось на мелочах, составляющих Мечту, что империя вновь оказалась под угрозой. Безумие Михаила нарастало, и Кай, Симеон и Магнус (занимавший место Михаила) объединились в кампаниях по завоеванию на западе и в уничтожении аристократии Анатолии. Едва ли они понимали, что тем самым вновь подвергают империю угрозе со стороны мусульман, которые захватили Египет и Левант на 400 лет раньше. Со смертью Василия II в 1025 г. н.э. македонский расцвет империи увял и погряз в династических дрязгах и военных неудачах.

---

[1] Вентру Антония - в оригинале это скорее "Антониевские Вентру", но звучит как-то не очень - суть в том, что, Антоний умер, а название семьи осталось.

Первый период упадка (1025-1081 гг.)

Дети Триумвирата были не в состоянии обеспечить плавный переход власти после смерти Василия II. Византий страдал от правления слабых императоров, поочерёдно приходивших к власти. Вина за это лежала по большей части на Вентру Антония, поскольку в их семействе было принято использовать кандидатов на высокие должности в качестве оружия против своих оппонентов. Всё то время, пока длились внутренние неурядицы, империя была под угрозой со всех сторон. Болгары и Тзимицу, направляющие их, выступили против власти Византии с севера. Сицилийские норманны на западе посчитали, что империя уже созрела для завоеваний. Однако, армию империи разбили турки-сельджуки, и они же захватили большую часть малой Азии в битве при Манцикерте в 1071 году.

Вскоре после этого в Константинополь вернулся пропавший Велизарий и подал прошение о созыве совета, дабы справиться с бедами, навалившимися на империю. Шестой Совет 1073 года одобрил возвращение Велизария и осудил Лизероса и Исаака-Отшельника, которые уничтожили аристократию Анатолии, не подготовив сперва защиту против турков. Этих двоих приговорили к Окончательной Смерти. Этот совет также запомнился Каинитам Константинополя, как первый совет, на котором не было исконных участников Триумвирата - Антоний был уничтожен, Дракон ушёл, а Михаил находился в Торпоре.

Комнины и крестовые походы (1081-1180 гг.)

Согласно части своего плана по восстановлению империи, Велизарий с поддержкой Кая и братьев Обертус позаботился о возвышении амбициозного генерала Алексея Комнина[1] и последующем занятии им императорского трона. К сожалению, ресурсов ослабленного государства было недостаточно, чтобы воплотить планы Велизария в полной мере, и тот был вынужден искать помощи на стороне. На Седьмом Совете в 1081 году Кай и Велизарий предложили план, который помог бы им обрести поддержку, в которой они нуждались. Кай предложил заключить союз с богатым торговым городом - Венецией, чтобы получить возможность финансировать борьбу с сицилийскими норманнами на западе. Этот договор вернул Ласомбра Нарсеса в пределы Византии - притом, не как главу малого провинциального семейства, но как властителя одного из наиболее влиятельных торговых городов запада. Чтобы заручиться поддержкой Нарсеса, Кай предоставил людям Венеции ценные привилегии в торговле и вновь подтвердил статус собственного семейства Нарсеса, насчитывавшего несколько столетий. "Нарсевские" Ласомбра стали наследниками Антониевских Вентру.

Велизарий сделал несколько оговорок касательно этой сделки, но хотел рискнуть и заключить союз со своим старым соперником, чтобы спасти Мечту Константинополя. Кай также попросил разрешения обратиться за помощью к Западу, чтобы получить поддержку против сельджуков. Михаэлиты поддержали их усилия и сделали так, чтобы запрос был отправлен прямо от Римского

Папы. Обертус направили свои силы на поддержку планов Вентру в обмен на признание своей первой семьи наследников, Гангрелов Барона, которая должна была защищать Кодекс Наследий и следить за его исполнением.

Септима Доминика, Кровавая Леди

Первым римским Дитятей Антония стала подающая надежды жена сенатора по имени Септима Доминика. В условиях патриархального римского общества она научилась использовать своего мужа как прикрытие, стала влиятельной особой в столице, и Антоний восхищался ею. Получив Становление, Септима обнаружила, что над её властью стоит меньше запретов, чем раньше, и стала умелым политиком среди римских Вентру. Она оставалась рядом с Антонием, советуя ему так же, как раньше своему мужу-смертному, обретая собственную власть в городе и, наконец, сопровождая Антония в Константинополь.

В Новом Риме их отношения испортились. Септима была вампиром старой школы, устраивая обильные кровавые пиры и купаясь в страхе и благоговении, что она вызывала у сосудов. Она держала обширные стада смертных и не слишком-то старалась скрыть свою хищную натуру. Когда Антоний разработал свою иконоборческую философию, он отослал своё Дитя прочь. Септима почувствовала себя преданной и помогла его планам провалиться, поддержав Кая во время Четвёртого Совета и приняв участие в убийстве Антония.

Затем Септима стала советницей Кая, собираясь остаться "создательницей королей" Вентру. Но времена изменились, и часы повелителей крови были сочтены. Это стало очевидным, когда в 1001 году убежище Септимы было сожжено дотла охотниками на ведьм. Кай и старшее Дитя Септимы, Никифор, искали виновника, едва ли понимая, что оным было второе Дитя Септимы - Дука. Веря в иконоборческие идеи Антония, Дука напал на своего Сира, как на худший пример злоупотребления поклонением.

Просьба о помощи в войне против Турков обернулась Первым Крестовым походом, принесшим в империю как десятки тысяч смертных воинов и пилигримов, так и множество Каинитов. Вентру не поддались искушению созвать новый совет и решили использовать свою способность защищать собственные позиции. Они одержали успех, проведя Первый Крестовый поход по своим территориям с большой скоростью и эффективностью. Хотя Велизарий не мог предотвратить создание латинских Государств крестоносцев, он мог использовать их в своих интересах, переведя несколько больших территорий Малой Азии под власть Алексея и Иоанна Комнинов.

Велизарий также сломил вековое равновесие Троицы, стремясь завести связи с Обертус и оставив Михаэлитов заботиться о себе самостоятельно. Во время правления императора Иоанна Комнина этот союз стал чрезвычайно крепким, и казалось, что империя не сдаёт позиций на пути освоения востока. Латиняне доставляли всё меньше и меньше беспокойства, когда Иоанн сосредоточился на возвращении Леванта. Это время процветания привело к появлению новых вампиров в Константинополе, включая мистика-Салюбри Ахмета Мечтателя, искателя Голконды, которому покровительствовал Гесу.

К сожалению, завоевания в Малой Азии заставили встрепенуться Ассамитов, ранее не дававших о себе знать. В 1143 году во время завоевательной кампании на восток, Иоанн был убит с утончённостью и скрытностью, присущей Детям Хакима[2]. Велизарий, осознавая представляемую Ассамитами угрозу, быстро устроил перемирие с латинянами, которых Алексей и Иоанн вынудили уйти в отчуждение. При правлении Мануила Комнина жители запада заняли множество важных должностей в имперской иерархии, и связи с государствами крестоносцев укрепились.

Второй Крестовый поход умело направляли, но момент, упущенный после смерти Иоанна Комнина, нельзя было вернуть. Кай больше не поддерживал планы Велизария; Вентру, Тореадор и Тзимицу

были возмущены возрастающим влиянием латинян, особенно венецианских Ласомбра. Однако, Велизарий не потерял всё своё влияние и заключил союз с Анной Комниной, новостановлённой честолюбивой Вентру, урождённой дочерью его смертного протеже Алексея I. Тем не менее, Велизарий едва ли мог подавить всеобщий возрастающий гнев по отношению к латинянам.

---

[1] - такие мелочи, как интереснейшее правление Алексея I Комнина, наверняка выпало из школьной программы. Здесь достаточно будет сказать, что он был одарённым правителем, как и его сын, а потом и внук.

[2] - Иоанн II получил отравленную стрелу в руку и отказался отсечь её, так как испытывал стыд за неудачную кампанию. Примечательно, что он был добрым правителем.

Второй период упадка (1180 - 1197 гг.)

Период упадка, последовавший за Македонской эрой, начался вновь из-за серии изнуряющих уступок латинянам, ставших причиной народного недовольства. Когда Мануил Комнин умер в 1189 году, его двоюродный брат Андроник Комнин возглавил народное восстание, в котором множество латинян были убиты. Андроник заявил свои права на трон, и Вентру оказались не в силах помешать ему. Всего через три года, когда в результате последнего набега норманнов, пронесшегося по империи, были разграблены Фессалоники, народ вновь восстал.

Разъярённые горожане и Каиниты Византии убили Андроника, а также всех латинян, которых встречали на своём пути, и сожгли дома чужаков и их церкви.

Эпир, Префект Масок

Эпир, префект семейства Вентру на момент латинских беспорядков, был мастером тонкого искусства манипулирования. Известный своей привычкой использовать множество масок во время официальных мероприятий, он также представал многоликим перед теми, кто находился под его руководством. Будучи ответственным за дела города и договор с Лексорскими Бруха ещё со времён правления Антония, Эпир прекрасно понимал, какие унижения из-за латинян приходится переживать Константинополю. Он уже давно утверждал, что их надо изгнать, и был чрезвычайно раздосадован тем, что Кай ничего не мог ему ответить. Он с удовлетворением наблюдал, как смертные Византии начинали всё больше злиться на чужаков, и как назревала угроза бунта. Подавить нарастающее безумие было его обязанностью, однако вместо этого он позволил тому поглотить город.

Во время судебного разбирательства на Восьмом Совете Эпир не проявил никакого сожаления. Более того, он призвал своих товарищей поддержать его действия и снова нанести латинянам удар. Присутствовавшие на том собрании говорят, что он ожидал поддержки от своих сородичей-Вентру, и выглядел преданным, когда Квезиторы и все власть имущие из семейства Антонинов проголосовали за его уничтожение. Эпир намекнул, что ему приказали поддержать восстание, однако его предали огню прежде, чем он успел рассказать, кто отдал приказ. Большинство полагают, что его слова были ничем иным, как отчаянной попыткой отвести вину от себя.

Были учинены многочисленные зверства, включая нападение на госпиталь Святого Иоанна и убийство всех пациентов, которые находились внутри. В ту ночь сотни чужеземцев и, фактически, все латинские вампиры повстречали свою смерть. Единственной выжившей была Габриэлла, посланница Ласомбра из Генуи, которая обратилась к Тзимицу Симеону с просьбой защитить её саму и её смертную протеже по имени Лиллиан. Лиллиан позже станет любовницей Симеона.

Когда всё поутихло, правящие Каиниты Константинополя попытались найти тех, кто был в ответе за восстание, и был созван Восьмой Совет. Кай и прочие главы семей, у которых не осталось иного выбора, позволили Нарсесу и его Детям-Ласомбра присутствовать на совете и дали им возможность высказать свои опасения. Дабы удовлетворить гнев венецианцев, Каю пришлось отдать в руки западных вампиров козлов отпущения. Трибониуса, главу Лексорских Бруха, и личное Дитя Кая, Эпира - которым было поручено курировать деятельность смертных - признали виновными в подстрекательстве бунта и уничтожили, как предателей.

Нарсес потребовал личного извинения Кая и подал прошение о том, чтобы Латинский квартал Константинополя отныне управлялся исключительно латинянами. Совет с неохотой сделал ему это одолжение, тем навсегда изменяя политическую обстановку города. Троица семейств больше не контролировала Латинский квартал и не имела на него никаких прав, а он таким образом был освобождён от Кодекса Наследий. Вскоре после этого прибыл Дитя Нарсеса Епископ Альфонцо, дабы установить господство анклава.

Однако это было лишь началом новых проблем Византийских Каинитов. Разграбление Фессалоников и недавние конфликты, возникшие в результате Второго и Третьего Крестовых походов, привели к тому что многие вампиры лишились своих домов. Многие из этих беженцев стекались в Константинополь в поисках убежища. Не имея права оставаться в городе, Мертвяки (как их теперь называли) осели в трущобах латинского квартала, что привело к проблеме нарастающего перенаселения. С запада прибыл Базиль Фессалоникийский (префект-Вентру того региона), и группа культистов, известных как Избранники Каломены, направляемые харизматичным пророком по имени Станислав. Кроме того, Ахмет Мечтатель получил выдающегося ученика в лице Тремерской отступницы Терезы Кимены. С востока пришёл Носферату - Отец Рэймонд, Рыцарь Святого Лазаря, вместе со своими прокажёнными потомками из государств крестоносцев. И, наконец, туда приехал посланник Ассамитов - Шабах.

Нынешние дни (1197 г.)

Константинополь находится на грани уничтожения. Огромный водоворот грозит поглотить его полностью, превратив его и Мечту в руины. Насколько известно людям, город и империя находятся в руках Алексея III Ангела, который пришёл к власти, ослепив своего младшего брата Исаака II. Алексей, худший представитель династии Ангелов со времён 1185 года, заперся во Влахернском дворце, собирает наложниц и богатеет, совершенно не заботясь о своей империи.

Итальянские торговые города, почувствовав слабость императора, начинают накапливать всё больше экономического и политического влияния. Недавно им в полное командование был предоставлен имперский флот. Верноподданные, видя крушение своего любимого дома, впадают либо в депрессию, либо в ярость. Учащаются случаи вандализма и жестокости, и латиняне понимают, что ходить по византийским улицам без охраны уже не безопасно - неважно, днём или ночью.

Если уж на то пошло, у Каинитов дела идут ещё хуже. Никто из лидеров не выказывает готовности столкнуться с испытаниями в эти трудные времена. Патриарх Михаил полностью затерялся в своих иллюзиях божественности, и похоже, что практически все его Тореадоры последовали за ним в пучину безумия. Вентру, которые традиционно выводят город из политической тряски, теперь наравне с другими не знают, что делать. Базилевс Кай парализован желанием быть

на стороне Михаила и не способен утвердиться над соперничающими фракциями в собственном семействе. Без его руководства каждый Вентру борется за возможность получить преимущество над прочими, так что семейство всё сильнее запутывается в интригах и тайнах. Даже Тзимицу, долгое время объединённые стремлением к мистическим знаниям и духовному просветлению, теперь разделены. Гесу, под влиянием духовного видения, обратил любовницу Симеона, Лиллиан, и слился с ней, навсегда уничтожая связь со своим братом. Тем временем, Дитя Симеона Мика Викос работает с представителями семейства Сетитов, чтобы использовать беспорядки в Византии ради собственной выгоды.

Каиниты Константинополя едва ли могут позволить себе распад своего руководства, которое находится под угрозой, ибо они окружены врагами со всех сторон. Со времён Восьмого Совета Латинский квартал, тянущийся вдоль Золотого Рога, образовал в городе независимый анклав. Оттуда венецианский епископ Альфонцо ночь от ночи работает над тем, чтобы лишить хозяев города экономических и политических ресурсов, которые требуются им, чтобы поддерживать Мечту, в то время как его Сир Нарсес одобрительно наблюдает за этим из своего убежища в Венеции.

В глубине тесных улочек Латинского квартала множатся прочие враги. Наиболее опасные из них - Избранники Каломены. Эти спятившие культисты призывают к уничтожению всех Каинитов и нашли последователей среди смертных горожан и наиболее отчаявшихся вампиров. Прежде ограниченные Латинским кварталом, Избранники теперь расплодились по всему Константинополю. Всё ещё незаметная рука Инконню сдавливает глотку города. Действуя через подпольных агентов в сердце наиболее могущественных семейств, эти древние римские лорды добиваются уничтожения Византии за превышение их достижений.

Однако эта мрачная картина породила и некоторые светлые моменты. Три выдающихся наследных семьи - Гангрела Барона, Носферату Малахита и Бруха Лексора - объединились в попытке защитить Мечту.

Культы крови

Переполненность Латинского квартала создаёт благоприятную почву для поклонения детям Каина. Многие вампиры, прибывающие в город - привлечённые славой, которой некогда обладал Византий - легко поддаются религиозному пылу, которым овеян город благодаря вампирскому монашеству от Гесу и иллюзиям ангельского влияния от Михаила. Питаясь безнадёжностью смертных бедняков вокруг себя, эти новоприбывшие представляются святыми и богами, раздавая несущие силу капли витэ в обмен на полное подчинение. Эти культы, обычно включающие по полдюжины последователей, изначально были делом рук Детей Иуды (Сетитский выводок Кхай'талла). Однако, недавно Змей выкинули из Латинского квартала серией нападений, по-видимому, устроенных агентами епископа Альфонцо. С тех пор латиняне взяли культы под своё покровительство, чтобы наладить стабильные поставки витэ и удовлетворить нужды поклонения.

Разумеется, Сетиты не прекратили заниматься своим делом, и культы распространяются по всему Византию.

Избранники Каломены, Кайтиффы-последователи Пророка Станислава, также основали сеть культов крови среди византийских и латинских смертных. Избранники считают себя эмиссарами Каломены, мстительного существа, которое очистит мир от отвратительных потомков Каина. В связи с этим, они наставляют смертных последователей культа соответственно учению своей госпожи и обучают их уничтожать Каинитов. Епископ Альфонцо обнаружил, насколько опасной может быть эта практика, в 1196 году, когда его Дети, Джулиано и Мария, были уничтожены смертными последователями Избранников. И хотя Альфонцо приказал Станиславу и его потомству покинуть Латинский квартал, мало кто верит, что влияние культа можно так легко нейтрализовать.

Действуя в тайне, чтобы избежать ярости главных семейств, этот "Ковенант Трёх" разыскивает тех, кто хочет защищать свой дом. Кроме того, Малахит открыл убежища своим соклановцам, потомкам Рыцаря из ордена Святого Лазаря, тем самым создав призрачный клановый союз, идея которого весьма чужда Византию. А Абеториус, посланник Тремеров, внезапно объявился и может принести дополнительную власть Каинитам Византии. Ни одна семья не лишена возможности взаимодействовать с новыми факторами, однако ещё предстоит выяснить, смогут ли они что-нибудь сделать до того, как город будет разрушен. Будущее Константинополя всё равно остаётся мрачным.

Грядущие ночи (1198 год и последующие)

В 1197 году молот разрушения нависает над Константинополем, и недолго остаётся до его обрушения. Всего лишь через год Иннокентий III станет Папой Римским и решит начать Четвёртый крестовый поход, следующий по пятам первых трёх. Тем временем Алексей (VI), сын свергнутого императора Исаака II Ангела, сбежит сначала в Германию, а затем в Венецию, получив там поддержку дожа. Прося крестоносцев помочь вернуть престол его отцу, он пообещает сделать так, что Восточная Церковь будет подчиняться Западной.

Заинтересованность в крестовом походе, целью которого будут богатства Египта, возрастёт лишь для того, чтобы её перенаправил Венецианский дож Энрико Дандоло, заинтересованный в сохранении своих прибыльных торговых путей, проходящих вдоль Нила. Таким образом целью крестового похода становятся богатства Константинополя. Венецианцам Константинополь представляется единственной соперником за господство над землями восточного Средиземноморья, а крестоносцы не простят несправедливости в распределении богатств, земель и военной поддержки, возникшей в предыдущих крестовых походах.

ОГНИ ГЕЕННЫ

Я всегда боялась, что Каиниты Запада уничтожат нас. Но они искали не нашей смерти, а лишь нашей власти и богатства. Нет, это смертные уничтожат нас.

Фанатизм и заблуждения царили на улицах уже десятилетие, и эти ужасы подняли голову во время разграбления города. Дети Сифа, сведённые с ума проклятыми Детьми Каломены, венецианцами-захватчиками и своей собственной властью, нанесли удар огнём. Мы все проснулись в окружении огня, губительного для нашего вида, когда пожар сравнял нашу работу с землёй.

Избежавшие его смогли спастись благодаря чистой случайности. Величие, власть или мастерство не могли защитить нас. Ночи, когда мы принимали мир смертных как должное, когда страх перед нашим видом делал их послушными, близятся к концу. Я вижу приближение часа возмездия.

— Из записей Анны Комнины, из её убежища в Никее (1259 год).

В 1203 западная армия сокрушит силы Византии, свергнув брата Исаака и сделав новым императором Алексея IV. Алексей будет править до конца этого года, но не сможет сделать обещания, данные крестоносцам. Положение ухудшит ещё и то, что жители Константинополя, возглавляемые монахами, восстанут против крестоносцев и свергнут Алексея. Крестоносцы же,

используя беспорядки как предлог, захватят город в апреле 1204 года. В безумии грабежей будет зажжён огонь, и город сгорит за восемь дней. Богатство и слава Византии будут поглощены алчностью латинян или сгинут в прожорливом огне. Мечты тех, кто правил городом, падут прахом, и город будет находиться в руках латинских императоров шестьдесят лет.

Во время массового бегства из Константинополя появятся три разных претендента на греческий имперский трон, но тем, кто наконец захватит город, станет Михаил Палеолог, который покинет свои территории для этой цели. Тем не менее, сжигание Константинополя вырвет империи сердце, и все

действия будут даваться с трудом. Михаил продаст свою церковь западу и будет заклеймён еретиком и предателем, в то время как его преемники восстановят православие, но станут свидетелями сокращения своих территорий.

На востоке появится новая группа турков, называемая Османами. Культурное возрождение настигнет увядающую империю в 14 столетии, но это будет лишь предсмертный танец. Османы в конце концов разорвут империю на части, захватив также восточные и западные провинции. Выжившие будут молить своих христианских братьев о помощи, но она будет мимолётной и неэффективной. В конце концов величайшая из когда-либо виденных христианских империй исчезнет.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОРИИ

Временами я думаю, каким бы стал мир, если бы пламя Четвёртого Крестового похода не сожгло нашу Мечту дотла. Возможно, будь мы более сплочёнными, найди мы в себе силы нарушить привычки, которые складывались столетиями - и мы смогли бы пережить этот кризис, как пережили другие. Может, мы бы не остановили завоевание латинянами, однако бессмысленного уничтожения можно было бы избежать.

В моменты наивысшей ясности я понимаю, что в итоге это не сыграло бы большой роли. Несомненно, мы бы пали перед Османами независимо от сожжения - возможно, годом позже, а может, и нет. И всё же, в редкие моменты оптимизма и надежды, я размышляю над этим. Смогли бы мы перехватить инициативу, отражая нападение венецианцев? Смогли бы мы научиться лучше управлять своими ресурсами и воспользоваться неизбежным хаосом, а не стать его жертвой? Мог бы Константинополь всё ещё стоять в эту ночь?

— Григорий Древний, 1921 г.

Наследие Нового Рима коснётся всех детей Каина. Движение иконоборчества среди Вентру отразится в Маскараде Камарильи. Ярость и одухотворённость юнцов вновь поднимется во время Восстания Мятежников и формирования Шабаша. Четвёртый крестовый поход отметит созревание Инконню. Завистливых древних Сородичей Рима поглотит вина за уничтожение единственного истинного наследия их мечты. Их собственные игры господства уничтожат то, что они считали самым прекрасным, и они покинут материальные проблемы и станут искать искупления в поисках Голконды.

Разорение 1204 года будет преследовать детей Каина, пока Геенна не заглушит все сожаления.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ГЛАВЫ